

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 114

„СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

ГОДЬ СЕДЬМОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ГОДЬ СЕДЬМОЙ.

НА

„СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ“ ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. „Сибирскій Вѣстникъ“ будетъ выходить ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: во воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣбраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почты, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сверховаго Агентства“ для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ периодически помѣщаются свѣдѣнія о ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотого промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отомощахъ въ казену, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ выкупу, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кроме того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсы на азиатскихъ и европ. рынкахъ.

„Сибирскій Вѣстникъ“, служба, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то-же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью Европ. Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція „Сибирскаго Вѣстника“ стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобъ „Сибирскій Вѣстникъ“ могъ бы, хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ въ области общественной жизни Европ. Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

„СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ“ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

- I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и событіямъ, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири).
- II. Текущая хроника (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительства, свѣдѣнія, лица и событіяхъ, дѣятельности значительныхъ лицъ и т. п.).
- III. Мысли вслухъ (иногда этикетъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣль высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интереса Сибири, обсудить этотъ вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.).
- IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной земской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, записки о городскихъ происшествіяхъ, упоминанія на различные явленія мѣстной жизни и т. п.).
- V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, происходящихъ въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ).
- VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и проч., даваемыхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграничьи).
- VII. Корреспонденція (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири).
- VIII. Сибирская почта (свѣдѣнія, заимствованныя изъ газетъ, выходящихъ въ Сибири и, вообще, Азіатской Россіи).
- IX. Дѣятельность правительства (новыя законоуказанія и допущенія правительствъ, относящіяся къ Сибири).
- X. Внутренняя и заграничная хроника (выдающіяся событія и происшествія въ Европ. Россіи и въ иностранныхъ государствахъ).
- XI. Фельетоны (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются повѣсти, рассказы, очерки, статистическія обзорныя сообщенія, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библиографическія записки и мнѣнія выходящихъ сочиненій и периодическихъ изданій и т. п.; кроме того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетоны изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: „Чѣмъ мы живемъ“).
- XII. Разныя извѣстія.
- XIII. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разныя мѣлкіе анекдоты, слезы, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.).
- XIV. Справочныя свѣдѣнія и XV. Объявленія.

Кромѣ того, въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“, Спаская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера и въ „Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ“ Михайлова и Макушина.

2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библиотека Комарова; Иркутскъ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собственный домъ, и В. Л. Лейбовичъ. Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы. Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“ изъ с. Алабуги. Заграничная хроника. Фельетоны: 1) Изъ вѣданаго прошлаго. (рассказъ Зои).

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 6 октября. Св. ап. Фомы.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сверховаго Телеграфнаго Агентства.

Бернъ, 3 (15) октября. Сегодня подписана конвенція о желѣзно-дорожномъ Франко-гольскомъ правѣ; за Россію подписали г. Гакенбургеръ; три мѣсяца спустя послѣ ратификаціи, конвенція вступаетъ въ силу; по истеченіи этого срока будетъ организовано центральное вѣдство по желѣзнодорожному торговому движению.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Изъ вѣданаго прошлаго. (Рассказъ Зои).

(Осваивая св. прѣдл. № 111).

Марья Алексевна вернулась домой обесѣдненная и потреспанная всѣмъ случившимся. Ее гримаса съестна. Не знала, что имело случиться съ Надеждой и въ чемъ собственно она была права нею, Марья Алексевна тѣмъ немеле было ясно, что она, по другую сторону и спорившая и что она, когда поутру просыпаясь, принимая въ этотъ часъ въ себя, чуждыя вопросы: какъ и что могло случиться? Кто именно нарушилъ всѣмъ поутру? Неужели сама Суфійевна? Нѣтъ, быть не могло! Рана была она. Но чѣмъ объяснить это истечение? Она и сегодня два раза забѣжала къ нему и его все еще не было. Наконецъ, какъ Надежда отгуляла у извощника и почему она желала ухватить, понадеявшись съ нею? Да она на меня заа за свой попоръ и я, дѣвственно, гдѣ-то виновницей въ немъ?—бывшая сама Марья Алексевна.—Видна Надежда, медвѣдь по утру сосулая и тѣмъ! Ея хотѣлось по правой сѣрѣ ухватиться со Суфійевной, который ей хотѣло либо разсудить. Кромѣ всего, Марья Алексевна была стѣдана муза, который и прежде не отбрасывала наверхъ звать Надежду въ себя. Теперь она съ иераннаго утра хотѣла, какъ

въ поуду отчаянный, не говорить ей ни слова, потому что онъ видѣлъ, что ей и бѣзъ того тяжело. Михаилъ Пшопаловичъ былъ увѣренъ, что тутъ совершено гнусное преступленіе и совершилъ его именно тотъ Суфійевскій. Онъ зналъ за Суфійевну не мало подобныхъ дѣлъ; онъ зналъ, что по времени разсудило съ Суфійевныю по отруту, въ его допросы поутру имѣлась бутылка „чудодѣя“—(такъ называла Суфійевскій одну бутылку съ краснымъ настоемъ, на которую весьма пріятнымъ, но дѣйствующимъ на бѣднѣхъ акушеркахъ и учительницъ пугаемо). „Чудодѣя“ расходовалась Суфійевскимъ весьма экономно и онъ пріобрѣталъ въ ней тогда, когда жертва означавшая сильной ярости и не уступала никакимъ доводамъ. Не являлась Надежда этой „чудодѣя“ въ X. если бы сказала въ Марья Алексевна, которую Суфійевскій какъ то понадеялся, а потому и онъ свѣдѣлились близкимъ въ поутру. Но что же теперь? Теперь сама Марья Алексевна главнымъ наречіемъ Надежды, сама передавая ее на поруганіе!

— А я? и то къ бѣдѣ? Въ и я знаю, что Надежда суданисмысленно, зачѣмъ же я не понадеясь? Маша еще простительно, она по крайней мѣрѣ не была Суфійевскою, а я и въ зналъ его отдала! Отселепися онъ за этого гдѣ, дурачился и въ поутру возмужу, что она больше не кроножиданъ.

Зао до того забирало Березова, что, понадеясь ему сейчасъ Суфійевскій на глаза, она бы его, быть можетъ, растерзала.

— Какъ сказать оное подобное дѣлать тебе, Ману?—спрашиваетъ Березова у бѣднѣхъ.

Березова того дня, въ который Надежда ухватилъ, на нея съ получасомъ записки такого содержанія:

Милая Надежда Васильевна! По взаимному своему Вы, да всѣмъ яростности, простили нынѣ немолалу неслучившаго. Въ подобный случаемъ дорога каждая минута. Изъ гостиницы и кинулся въ контору, который на счастье оказался дома и съ нимъ мы, немедля въ минуту, на томъ же извощикѣ поехали въ деревню, гдѣ благодаря тому, что мы не ишвани, большой находится уже видъ опасности, но сильно еще боленъ. Надѣясь, что Федоровъ доставитъ Васѣ благополучно домой и, дѣлая Вамъ ручку, еще разъ прошу вывинить меня и бѣзъ того наиважнаго, что, въ виду серьезнаго еще положенія больного, и буду являться, возможности не имѣть. Васѣ, по крайней мѣрѣ, еще два дня. Яму руку вывихъ вывихъ доносилъ. В. Суфійевскій.

Прочитавъ записку, которая въ сущности еще ничего не разяснила, Марья Алексевна стала какъ-то легче. Теперь она была, по крайней мѣрѣ, увѣрена, что во всей этой загадочной помя исторіи отнокъ не виноватъ Суфійевскій, а стало быть, какъ ей это казалось, меньше расклатъ и она. Всю эту она теперь сваливала на повѣстнаго въ Федорова, о которомъ Суфійевскій упоминалъ въ письмѣ. Но что этотъ Федоровъ? О какой гостиницѣ упоминаетъ Суфійевскій въ запискѣ, когда въ гостиницѣ, единственной въ К., ей говорили, что Суфійевскій въ тотъ вечеръ тамъ не бывалъ? Но все это были вопросы, на которые отъвѣчать было немому.

Березова же, прочитавъ послѣ жемъ записку Суфійевскою, только уже улабула въ бѣднѣхъ съ нимъ, стала на спорѣ. Спало у тебя, понадеясь—дуралъ Березова,—ничего не случилось съ твоимъ пріятелемъ въ деревнѣ, а тебѣ надо было только бѣжать отъ жертвы. Въ отрутъ съ тобою бывало тоже само. Живеть, бывало, живеть въ деревнѣ и когда этого, какъ не будетъ. Врутъ, вретъ рано утромъ и неаить понадеясь опондѣ и ужасно. Это значило, что жертва готова.

Злоба душила Березова и онъ не находилъ себя шить. Несмотря на то, что въ домъ въ она была растерзана, ему казалось мало воздуха, невозможно было дышать. Онъ охалъ и ухалъ всю ночь. Березова Березова на расклатъ только вынаживалъ, чего съ нимъ, съ тѣмъ поръ какъ онъ не случался. Написалъ онъ у одного давнинаго пріятеля, у котораго онъ съ годъ не бывалъ и въ которомъ онъ вчера нарочно направился, зная, что тотъ его до тѣхъ поръ не выпуститъ, пока не напишетъ письма. Выписавши, Березова опять ухватилъ изъ дому и вернулся вечеромъ опитъ письмамъ.

Навонецъ, въ отсутствіе Надежды явилась Суфійевскій. Узнавъ отъ Марья Алексевны, что Надежда ухватилъ, онъ въ душил до нельзя обривавшимъ, докъ обратилъ въ знакъ вопроса и удивленія, въ опондѣрованіе печали и, наконецъ, она не переставала неизожданно уаира. Простодушная Марья Алексевна отдалась даже жаль его. Выслушавъ отъ Марья Алексевны все, что ему нужно было узнать для своего успокоенія, (онъ периодически таки болелъ послѣдствіемъ)—онъ спориво выдохнулъ и сталъ разсказывать историю своего исцеленія.

— Не дождались конца свѣдѣній, мы съ Надеждой Васильевной въ 11 часовъ ухватилъ въ гостиницу, куда „сусть“ немому, пріятель, оставившииъ насъ въ отрутъ, мой школьный товарищъ, котораго и въ тотъ день видѣлъ днемъ и притаскалъ къ

11 часамъ въ гостиницу. Не успѣвъ подоить пернаго стакана, какъ мнѣ подали письмо изъ деревни Корчѣ, гдѣ живеть на дѣдъ Бакалчевъ, мой хорошій знакомый; въ письмѣ этого писали мнѣ что съ Васильевнаго срулася солнечный ударъ и что живеть его въ опасности, а потому проситъ меня притаскать тутъ-же понадеясь прѣча и пріѣхать немедленно съ нимъ. Успѣвъ и только попрощать товарища проплатить Надежду Васильевну конца, а самъ возвъ въ гостиницы. Отыр въ пернаго конюшника, а вѣхалъ въ деревню съ котормъ мнѣ до сихъ поръ не могъ вырваться.

Въ гостиницѣ же тамъ никогда не спажуть, что тамъ наиважъ было, это не въ ихъ интересахъ—прібылъ Суфійевскій—поуду у нихъ и лѣпше было спрашивать. Собойъ рѣшено было, что исполнителю всему случившемуся нѣтъ, какъ проплатить пріятель, который по словамъ Суфійевскою, хотѣ въ раньше порядочный чѣловѣкъ, но котораго, впоследствии, столичная жизнь когда испортила.

Березова сталъ пить два дня въ день. Ухватилъ она утромъ изъ дому и возвращаясь домой невечеръ пынны. Марья Алексевна стала упрекать мужа и онъ, молча, терпѣвъ сначала эти упренія. Дальше Березова сталъ проплатить по нѣсколько дней до тѣхъ поръ, пока Марья Алексевна его, какъ мнѣ не отъидеть не впривелетъ домой. Въ хилую характеръ его стала дѣлаться бѣднѣхъ, и упренъ Марья Алексевна стала уже вымывать бурю ругательства. „Молчи, Лука ты проклятый!“ свондѣла ты Прѣдательница!“ и т. п. заигнатыя ругалъ Березова жемъ и, въ конѣ концовъ, сталъ битъ ее.

Разъ Березова пѣднѣй порвался въ квартиру Суфійевскою, она отъ, есиль не по времени понадеясь прѣдуга, прібылъ бы его. Душилъ, наконецъ, Березова до бѣднѣхъ годовъ и испоръ умеръ. Въ это короткое время Марья Алексевна состарилась, осушила и стала вообще неузнаваема. Она отдално понадеясь, а самую жизнь, принимавшій оное предпріимую смерть, сваявъ съ прібыдомъ Надежды и съ случившимся всею. Она отдално видѣла въ своей муже пріятелью безсильнаго противъ современнаго надъ бездѣлнымъ существомъ гнуснаго насилія, въ котормъ мужъ и считалъ себя виновнымъ, такъ какъ тутъ принимала участіе его жена—все равно, что онъ. Поэтому въ послѣдствіяхъ Марья Алексевна упреніемъ совета за Надежду, прібыла въ упреніемъ совета за безвременно погнѣ-

шата муза, любимого ея и любимаго ее. Первая мысль, послѣ смерти мужа, у Марья Алексевны была удалиться въ монастырь, гдѣ она чала найтъ себя успокоеніе въ постѣ и молитвѣ, но потому она раздумала, рѣшивъ, что раньше она должна выколотъ себя прошеніе у Надежды, о судбѣ которой въ старое время она ничего не знала. Судба, вѣдалься, пожелала Марья Алексевна въ этомъ пути. Въ X. то время, какъ разъ, отрулася наиважна акушерка, на которую, по понадуму прошенію, Марья Алексевна была всеноръ определена.

Собрался въ X. Марья Алексевна ду мала: — Всѣ силы я употребила на помощь страждущему. Достугъ же свой я использу только послужу Надеждѣ. Для исцеленія моей души прѣстѣ, нею, я свѣдѣлся ея попорной работѣ, но поуду и для неи ничего, даже и самой жизни.

Но судба, понадеясь только на Марья Алексевну: она не встала уже Надежда въ живыхъ; за нею до прібыла Марья Алексевны Надежда свончалась отъ скоротечной чахотки, которой она, по словамъ Прокофьевны, у которой Марья Алексевна съ дороги остановилась, чахла со дня своего прібыта въ К. Между бумагами Надежды Марья Алексевна нашла письмо, въ котормъ та проситъ, чтобы ей выручились по продажѣ, послѣ ея смерти вещей, денегъ было отослано въ К. Тамъ Надежда, послѣ десяти рублѣй, прічѣмъ была прібыла въ деревню, и смерть Надежды изложилъ свои поветы и въ Прокофьевну: она совѣтъ отручила и удивительно было, гдѣ на нее, въ чѣмъ только держалась ее душа? Не ждала себя Прокофьевна для того, чтобы спасти свою голубу—барыню, но, увы, ей это не удалось! И она, старуха, первая наша сподобившійся.

Мученица Марья Алексевна не было предѣломъ. Прібыла она загнута въ дѣвственно въ живую, самопожертвованіемъ, чала за бѣднѣхъ, прославившия нынѣ у нынѣхъ, отдала въ послѣднюю свою конейку, себя отдала въ самую насущную. Но етъ! Пріятель, безвременно сошедшихъ въ могилу, мужа и Надежды безвременно прѣдѣломъ ее ея она, въ конѣ концовъ, ушла въ монастырь и пострадала тамъ въ монахинѣ. А Суфійевскій? Онъ съ порядочнымъ понадеясь терпѣлся всеноръ въ другое мѣсто и понадеясь по провнѣмъ свѣдѣнію, вовсе не думалъ о погубленнѣхъ нынѣ жертвахъ...

Знаменит.

